

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30 – О12 - 11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 ноября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – Ворожцова С.А.

судей - Старкова А.В. и Скрябина К.Е.

при секретаре - Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Нирова А.В., Тарасунова М. [REDACTED] И [REDACTED] и Пшунова Э.А. на приговор Верховного суда Карачаево – Черкесской Республики от 28 декабря 2007 года, которым

Пшунов Э [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

1) 16 декабря 1993 г. по ч.1 ст.218 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

2) 3 мая 1995 г. по п.п. «а», «е», «в», «н» ст. 102, ч.2 ст. 144, ч.1 ст.218, п.п. «а», «в» ч.2 ст. 146, ч.1 ст. 149, ст.210 УК РСФСР с применением ст.41 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, освобождён 8 июня 2004 г. условно-досрочно на 4 года 11 месяцев 28 дней, -

осуждён: по ст.317 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ч.2 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 12 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с п. «в» ч.7 ст.79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение от наказания по приговору от 3 мая 1995 г. и на основании ст.70 УК РФ по совокупности приговоров назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Ниров А. В., [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] несудимый,

осужден: по ч.3 ст. 33, ст.317 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч.2 ст.222 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений - к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Тарасунов М. И., [REDACTED] [REDACTED] несудимый,

осужден: по ст.317 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ч.2 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 7 годам лишения свободы; по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ - к 3 годам лишения свободы; по п.п. «а», «г» ч.2 ст.206 УК РФ - к 6 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений - к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу решена судьба вещественных доказательств.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2008 года приговор в отношении Пшунова Э.А., Нирова А.В. и Тарасунова М.И. оставлен без изменения.

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Омска от 24 июля 2008 г., которое вынесено в порядке ст.ст.397, 399 УПК РФ, Нирову А.В. на основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору Прикубанского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 13 августа 2007 г. назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением судьи Октябрьского районного суда г. Омска от 13 августа 2008 г. изменено постановление от 24 июля 2008 г. в части исчисления Нирову А.В. срока наказания.

По делу осужден также Тарасунов М. [] И. [], в отношении которого кассационное определение пересмотрено Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июля 2011 года и дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Кассационным определением от 14 сентября 2011 года приговор в отношении Тарасунова М. [] И. [] оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 8 февраля 2012 года кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2008 года в отношении Пшунова Э. [] А. [], Нирова А. [], В. [] и Тарасунова М. [] И. [] а также постановление Октябрьского районного суда г. Омска отменены, и дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснение осужденных Нирова А.В., Тарасунова М.И., Пшунова Э.А., выступление адвокатов Тохчукова К.Б., Кужева З.М., Какупшевой М.А. – всех в режиме видеоконференцсвязи - поддерживавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей необходимым оставить приговор без изменения,

Судебная коллегия

установила:

согласно приговору: Ниров и Тарасунов Мух. [] организовали из корыстных побуждений, а Тарасунов Мур. [] и Пшунов совершили посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность.

Как установил суд, 16 мая 2006 г. Ниров в ауле [] района [] Республики, с целью выполнения полученного от неустановленного лица заказа на убийство за денежное вознаграждение и в связи со служебной деятельностью договорился с Тарасуновым Мух. [], Тарасуновым Мур. [] Пшуновым Э.А. и П. [] (уголовное преследование которого прекращено в связи со смертью) о посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа - исполняющего обязанности начальника ФГУ [] ОФСИН России по [] Д. [] пообещав заплатить указанным лицам [] долларов США.

Ниров и Тарасунов Мух. [] заранее узнали маршрут и время следования Д. [] на работу, подготовили автомашину, маски, огнестрельное оружие и боеприпасы для убийства, а также

проинструктировали Пшунова Э.Г., Пшунова Э.А. и Тарасунова Мур[] распределили роли, показали маршрут движения и определили время совершения убийства. Вечером 16 мая 2006 г. Тарасунов Мур[] получил автомашину []

17 мая 2006 г. Пшунов Э.А. и Пшунов Э.Г., взяв сумку с полученными от Тарасунова Мур[] и Нирова автоматом Калашникова, револьвером неустановленного образца с боеприпасами, тремя масками, сели в автомашину []. Тарасунов Мур[] привёз Пшуновых к месту жительства Д[] и остановился в условленном месте. Пшунов Э.Г. вооружился автоматом Калашникова, Пшунов Э.А. - револьвером, и приготовились к стрельбе.

Примерно в 7 часов 40 минут сотрудник учреждения ИЗ- [] А [] на служебной автомашине [] заехал за Д[] и повёз его на работу по ул. []. Тарасунов Мур[] по команде Пшуновых перегородил автомашинной [] дорогу автомашине []. Пшунов Э.Г. и Пшунов Э.А. обстреляли автомашину [], при этом Пшунов Э.Г. произвёл контрольные выстрелы в вышедшего из автомашины и раненого Д[]

Убедившись, что Д[] мёртв, Пшуновы сели в автомашину [] - [] Тарасунов Мур[] привёз их к своему дому, где находились Ниров и Тарасунов Мур[] Тарасунов Мур[] по указанию Нирова, отогнал автомашину [] на окраину [] к свалке у спиртзавода, а Ниров вывез Пшуновых в г. [] и отправил на маршрутном такси в г. []

В мае 2006 г. Ниров и Тарасунов Мур[] действуя по предварительному сговору группой лиц, незаконно хранили и передавали огнестрельное оружие и боеприпасы, а Тарасунов Мур[] и Пшунов Э.А. незаконно приобретали, хранили, перевозили, носили и передавали огнестрельное оружие и боеприпасы к нему.

15 июня 2006 г. в г. [] Тарасунов Мур[] по предварительному сговору с Пшуновым Э.Г. с целью хищения чужого имущества, надев на головы отрезки капроновых женских чулок, на руки - строительные хлопчатобумажные перчатки, вооружившись самодельным пистолетом ПСМ с боеприпасами и охотничьим ножом, незаконно проникли в дом семьи М[] и М[]

Тарасунов Мур[] угрожая применением охотничьего ножа, а Пшунов Э.Г. - применением огнестрельного оружия, связав М[] руки женским чулком, принудили М[] выдать и похитили

имущество (деньги в сумме [] рублей, золотое кольцо, золотую подвеску и др.) на общую сумму [] рублей.

После разбойного нападения на семью М [] Тарасунов Мур [] по предварительному сговору с Пшуновым Э.Г. с целью понуждения государства в лице правоохранительных органов г. [] прибывших по сигналу тревоги, воздержаться от принятия мер по их задержанию и с целью обеспечения им свободного выхода с территории домовладения захватили потерпевшую М [] в качестве заложника.

Передав свои условия сотрудникам милиции и прокуратуры через М [] угрожая М [] убийством с использованием самодельного пистолета ПСМ и охотничьего ножа, Тарасунов Мур [] и Пшунов Э.Г. насильно удерживали М [] в доме, связав руки женским чулком. Затем, получив заверения представителей власти о выполнении их условий, с целью безопасного отхода с места преступления, угрожая убийством, насильно переместили М [] в автомашину [] принадлежащую М []

Тарасунов Мур [] с применением силы поместил М [] на переднее пассажирское сиденье, сам сел за руль, а Пшунов Э.Г. - на заднее сиденье, угрожая применением пистолета. При попытке освобождения заложника Пшунов Э.Г. произвел 2 выстрела из пистолета и ранил и.о. заместителя начальника [] ГОВД Б [] который, в свою очередь, выстрелом из служебного пистолета причинил ему ранение ног. Добившись прекращения попыток задержания, удерживая в качестве заложника М [] выехали из двора домовладения и, совершив столкновение с милицейской автомашиной, скрылись.

Они вывезли М [] на территорию садоводческого товарищества [] принуждали потерпевшую идти с ними. Затем Тарасунов Мур [] оставил М [] с Пшуновым Э.Г., который в результате ранения не мог дальше идти, забрал пистолет и скрылся. Пшунов Э.Г. в течение получаса скончался от потери крови.

Потерпевшей М [] были причинены телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Кроме того, после разбойного нападения Тарасунов Мур [] по предварительному сговору с Пшуновым Э.Г. неправомерно завладели без цели хищения автомашиной М [] которую затем бросили на территории садоводческого товарищества []

В кассационной жалобе осужденный Ниров А.В. просит приговор в отношении него отменить и оправдать его в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Осужденный в жалобе указывает, что преступления он не совершал, и его невиновность нашла свое полное подтверждение в судебном заседании. Осужденный полагает, что нашло подтверждение лишь само событие преступления – убийство Д [] но данных о его причастности к совершению этого преступления не добыто.

Анализируя имеющиеся в деле доказательства, осужденный полагает, что показаниям Пшунова и Тарасунова Мур [] на предварительном следствии доверять было нельзя. В суде оба эти лица показали, что вынуждены были оговорить себя и его – Нирова - под воздействием пыток.

Суд критически отнесся к показаниям Пшунова в судебном заседании лишь потому, что впоследствии тот давал показания в присутствии защитника. При этом судом было оставлено без внимания присутствие сотрудников УБОП, которые участвовали в избивании Пшунова. В связи с этим, подозреваемый не имел возможности сказать правду.

Тарасунов Мур [] также в суде показал, что оговорил себя и других на предварительном следствии, поскольку подвергался пыткам, а кроме того он полностью лишен зрения. Показания Тарасунова в этой части, по мнению Нирова, нашли свое подтверждение в журнале медицинских осмотров лиц, содержащихся в ИВС.

По мнению Нирова, стороной обвинения суду не было представлено ни одного доказательства наличия автомобиля, оружия, масок и тому подобных вещественных доказательств, могущих хоть как то подтвердить полученные под пытками показания.

В дополнениях к жалобе осужденный Ниров просит приговор отменить и направить дело на новое разбирательство в суд первой инстанции.

Осужденный при этом полагает, что по делу допущены нарушения норм УПК РФ. Суд не отграничил доказательства по каждому из обвинений. Одни из доказательств, по мнению осужденного, являются недопустимыми, другие свидетельствуют об их неотносимости. По мнению осужденного, проанализировавшего в дополнениях к жалобе материалы предварительного следствия, никто из руководителей следственных групп, участвовавших в расследовании дела, не принимал уголовное дело к своему производству. Производство предварительного следствия следственной группе не поручалось. Пшунов был допрошен в качестве подозреваемого, по несуществующему на тот момент уголовному делу. При проведении допросов и очных ставок участвующим лицам не разъяснялись их процессуальные права в полном объеме. С учетом этого автор жалобы полагает, что протоколы проверки показаний Пшунова на месте, протокол очной ставки между Пшуновым и Тарасуновым, протокол допроса в качестве обвиняемого Пшунова, протокол очной ставки между Пшуновым и З [] явки с повинной Пшунова и Тарасунова Мур [] являются

недопустимыми доказательствами. К недопустимым доказательствам осужденный относит протокол осмотра трупа и заключение эксперта и полагает, что Бюро судебно-медицинской экспертизы не имело лицензии на проведение экспертиз.

Осуждённые Тарасунов Мур[] и Пшунов Э.А. в жалобах, подробно анализируя доказательства, считают приговор в отношении каждого из них в части осуждения за убийство Д[] незаконным, необоснованным и несправедливым. В жалобах оба осужденных, обращая внимание на доказательства, собранные на предварительном следствии и исследованные в судебном заседании, считают, что причины противоречий в показаниях осуждённых и других доказательствах не выяснены. Утверждают, что судом без надлежащей проверки необоснованно отвергнута версия самооговора осуждёнными Тарасуновым Мур[] и Пшуновым Э.А. себя и других. Указывают, что вывод суда об участии Пшунова Э.А. и Тарасунова Мур[] в посягательстве на жизнь Д[] использование при этом хранившегося у Нирова А.В. и Тарасунова Мур[] огнестрельного оружия, не подтверждается доказательствами, приведёнными в приговоре. Авторы жалоб полагают, что следовало проверить через общество охотников, получали ли Ниров или Тарасунов Мур[] разрешение на ношение огнестрельного оружия, поскольку «наличие оружия, не установленного образца, в руках, нападавших на Д[] », не подтверждается. Считают недостаточным обнаружения пуль, установления причины смерти потерпевшего от огнестрельных ранений и заключения эксперта о видах примененного оружия, для признания их виновными в убийстве. Обращают внимание на то, что по Федеральному закону от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ «Об оружии» гражданам разрешается иметь револьверы. Считают что в судебном заседании их показания о том, что после задержания к ним применялись пытки, психологическое давление, угрозы и унижения человеческого достоинства, подтвердили Б[] (дядя Пшунова Э.А.), что это видно также из материалов об административных правонарушениях и выписок из медицинских журналов следственных изоляторов. Излагая несогласие с тем, что суд принял за достоверные показания оперативных работников Б[] Л[] Б[] Х[] и других, Тарасунов и Пшунов считают, что без должного внимания оставлены доказательства, свидетельствующие о незаконности действий, связанных с применением к ним незаконных методов ведения следствия. Ссылаясь на оценку показаний, данных ими на следствии, содержащуюся в приговоре о том, что «их показания настолько полны, логичны, и последовательны, что могли быть даны только лицами, принимавшими участие в совершении преступлений непосредственно», излагают своё несогласие с таким выводом.

Пшунов Э.А. в жалобе указывает, что он в присутствии адвоката Гутякуловой З. отказался от ранее данных показаний и от явок с повинной.

Оба осужденных считают, что в судебном заседании не подтвердились показания оперуполномоченного Е [] о том, что вместе с Л [] и Б [] и другими беседовал с Тарасуновым Мур [] присутствовал на очной ставке между Пшуновым и Тарасуновым Мух [] находился с Пшуновым, когда он подробно показывал и рассказывал о содеянном. Просят обратить внимание на то, что показания осуждённых Пшунова и Тарасунова Мур [] противоречивы, неточны, не согласуются с показаниями потерпевшего А [] и других очевидцев убийства Д [] При этом ссылаются на то, что показания их неоднократно корректировались сотрудниками милиции, «уточнялись, обрастали новыми подробностями». Считаю, что осужденные в судебном заседании говорили правду по поводу предъявленного обвинения и о незаконных методах ведения следствия. Оба осужденных полагают, что явки с повинной следует отличать от чистосердечного раскаяния, что закон не допускает использования показаний, данные после задержания, в качестве явки с повинной. Утверждают, что на предварительном следствии к ним, применялось насилие, что вынудило их оговорить себя и других в участии в убийстве Д [] Считаю, что полученные незаконным путем показания должны были быть исключены из числа доказательств.

По мнению обоих осужденных они должны были быть оправданы, поскольку участие их в убийстве Д [] после исключения «подобных доказательств» ничем не доказано. Указывают, что при постановлении обвинительного приговора и по другим эпизодам обвинения использованы недопустимые доказательства. Считаю, что не в полной мере проверены доводы о нахождении осуждённых в других местах при убийстве Д [] Утверждают, что они незаконно признаны виновными, за преступления, совершенные другими лицами без их участия. Просят: Тарасунов Мур [] - приговор в части осуждения по ст. ст. 317, 222 ч.2 УК РФ отменить и дело направить на новое рассмотрение в ином составе судей, а Пшунов, указывает, что преступлений не совершал и не причастен к убийству Д []

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Пшунов, также как и осужденный Ниров оспаривает законность приговора из – за якобы допущенных нарушениях уголовно – процессуального закона. В частности указывает на то, что никто из руководителей следственных групп, участвовавших в расследовании дела, не принимал уголовное дело к своему производству. Производство предварительного следствия следственной группе не поручалось. По мнению осужденного, его допрос фактически не проводился, а сведения в этот протокол были перенесены из протокола допроса свидетеля. Осужденный находит составленными с нарушением закона протоколы проверки его показаний на месте, протокол очной ставки между ним и Тарасуновым, протокол его допроса в качестве обвиняемого, протокол очной ставки между ним и З [], протоколы явки с повинной

его и Тарасунова Мур[] протоколы допросов Тарасунова Мур[] а также заключения судебно – медицинских экспертов в связи с тем, что эти заключения составлены с нарушением закона и органом, который не имел права осуществлять производство экспертиз.

Поскольку все следственные действия, по мнению осужденного, были проведены с нарушением закона их следует считать недопустимыми доказательствами.

Осужденный Тарасунов Мур[] в дополнениях к кассационной жалобе также просит отменить в отношении его обвинительный приговор и вынести оправдательный приговор, а кроме того Тарасунов просит освободить его от наказания в связи с болезнью.

По мнению осужденного основанием для отмены приговора является невыяснение судом состояния здоровья подсудимого, а также обстоятельства, которые могли повлечь за собой освобождение его от наказания.

Не отрицая совершение им разбоя в доме М[] осужденный в дополнениях вновь указывает, что не имеет ни какого отношения к убийству Д[] и был вынужден оговорить себя из – за незаконных методов ведения следствия - пыток.

Вновь анализируя имеющиеся в деле доказательства, Тарасунов полагает, что его признательные показания на предварительном следствии опровергаются показаниями свидетеля К[] Показаниями потерпевшего А[] опровергаются показания Пшунова. Ссылаясь на показания свидетелей Р[] Ж[], К[] Ч[] Тарасунов считает, что на перекрестках ул. [] и [] какие – либо машины не стояли. Это же, по его мнению, подтвердила свидетель П[] Показания последней, по мнению осужденного, в категоричной форме опровергают «признательные показания Пшунова и Тарасунова Мур[]» и соответственно, само обвинение в причастности всех к убийству Д[].

Противоречия между доказательствами на предварительном следствии и в суде не были устранены.

Явки с повинной Пшунова и Тарасунова Мур[] в силу ч. 4 ст. 302 УПК РФ не могут выступать в качестве доказательств.

В дополнениях к жалобе также указывается, что в материалах дела отсутствует протокол осмотра (свалки мусора спиртзавода) с привлечением обвиняемого Тарасунова Мур[] не добыты и не представлены суду доказательства, подтверждающие показания Пшунова и Тарасунова в части наличия использования маски – шапочки, огнестрельных единиц.

Заключение эксперта № 220 и информация ЭКЦ № [] МВД РФ, по мнению осужденного, опровергает показания обвиняемого Пшунова в явке с повинной, в части существовавшего когда – либо автомата Калашникова с откидным прикладом и коротким стволом, а значит и вывод суда о

причастности к преступлению всех лиц, в отношении которых вынесен приговор.

Следствием не представлен в качестве доказательства автомобиль, имеющий отношение к признательным показаниям Пшунова и Тарасунова Мур[REDACTED]. Вывод в заключении № 221, не согласуется с признательными показаниями обвиняемых в части обстрела автомобиля.

Показания Ра[REDACTED] [REDACTED] по мнению осужденного, являются недопустимыми доказательствами, а показания Д[REDACTED] имеют голословный характер.

В возражениях на доводы кассационных жалоб в защиту осужденных государственный обвинитель Г.А. Станкевич просит приговор оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор в отношении осужденных Нирова А.В., Тарасунова Мур[REDACTED] И., Пшунова Э.А. законным, обоснованным.

Выводы суда о виновности осуждённых в совершении преступлений, за которые они осуждены, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым дана правильная оценка в приговоре.

Обстоятельства совершения разбойного нападения на М[REDACTED] и связанные с захватом и удержанием М[REDACTED] С[REDACTED] в качестве заложника, неправомерным завладением автомобилем при отягчающих обстоятельствах, использование при разбое самодельного пистолета с глушителем, подтверждаются показаниями потерпевших, свидетелей, другими сведениями, правильно приведёнными в приговоре, и не оспаривается в кассационной жалобе осужденным Тарасуновым Мур[REDACTED]

Суд правильно указал в приговоре, что Тарасунов Мур[REDACTED] лично подтверждал своё участие в совершении разбоя в отношении М[REDACTED] и других преступлений, связанных с этим нападением, и в суде не оспаривал.

Как видно из его показаний, данных при допросе в качестве обвиняемого 23 января 2007 года, по наводке Пшунова Э[REDACTED] Г. они проникли 15 июня 2006 года в домовладение М[REDACTED] в г. [REDACTED]. Пшунов Э[REDACTED] Г., угрожая пистолетом ПСМ, завел М[REDACTED] в дом. Они потребовали выдать деньги и драгоценности, тут же приехали работники милиции, Э[REDACTED] взял хозяйку дома в заложники и сел в автомашину [REDACTED], на которой заехал хозяин. Когда сел в автомашину, его ранил в ногу один из работников милиции (Б[REDACTED]). Затем он сел за руль и поехал в направлении, куда ему указывал Э[REDACTED]. В районе частных дач на окраине [REDACTED] попытались перевязать Пшунову Э[REDACTED] Г. ногу. Он

взял у Пшунова Э. Г. пистолет ПСМ и пошел по полям, оказался на скамейке у какого-то дома. Тарасунов Мур не исключал, что причинить ранение в голову мог сам, находясь в нервном состоянии из-за происшествия.

Аналогичные показания дал потерпевший М. Х. и рассказал, что после того, как он загнал автомашину, видел бегущих к нему двух мужчин в масках, один направил в его сторону пистолет с глушителем, другой (Тарасунов М.И.) был с ножом. Пшунов Э.Г. потребовал присесть на пол. На вопрос Тарасунова М.И. он ответил, что в комнате находятся двое детей и жена, повел их к жене, попросил её не кричать, объяснил, что их грабят. Напавшие связали ей руки, его заставили снять с неё драгоценности и золотые украшения, он передал их и деньги мужчинам. В это время супруга нажала кнопку сигнализации. Их развели в разные комнаты. Нападавшие узнали, что дом находится на охране, прибыл сотрудник ОВД, уехали на его автомашине, захватив жену. Оказалось, что работник милиции Б. получил ранение в живот и отвезли в ЦГБ.

Оснований сомневаться в достоверности приведенных выше показаний у суда не имелось. Нарушений норм УПК РФ при допросе указанных выше лиц, вопреки доводам жалоб, по делу не допущено.

Виновность осужденных в совершении преступления в отношении Д. также нашла свое полное подтверждение в судебном заседании доказательствами, подробно приведенными в приговоре.

В связи с изменениями своих показаний, данных на предварительном следствии, и отказа от сведений, сообщённых в явках с повинной и содержащихся в протоколах проверки показаний на месте совершения убийства Д. осужденными Тарасуновым Мур Пшуновым Э.А. и рядом свидетелей, они в соответствии с законом исследованы в судебном заседании.

В приговоре приведены показания Тарасунова М., Пшунова Э.А., данные на предварительном следствии, из которых видно, что они с лицом, в отношении которого дело прекращено в связи со смертью, убили исполняющего обязанности начальника изолятора Д. за вознаграждение в размере долларов США.

Как видно из материалов дела оба этих осужденных неоднократно в своих показаниях, а также в явках с повинной и во время проверки показаний на месте совершения преступления, подтверждали обстоятельства совершения своих действий и действий других, участвующих в совершении преступлений лиц. В приговоре эти показания подробно изложены.

Из показаний Тарасунова Мур[] Пшунова Э.А. усматривается также, что у осуждённых Нирова А.В., Тарасунова Мур[] которые являлись организаторами убийства Д[] хранилось незаконно приобретённое оружие. Тарасунов Мур[] Пшунов Э.А. и лицо, погибшее при разбойном нападении на М[] исполнили их заказ за вознаграждение в [] долларов США.

Судебная коллегия считает, что сведения, сообщённые названными осужденными на предварительном следствии, обоснованно признаны допустимыми доказательствами и положены в обоснование вывода о виновности осуждённых, связанных с незаконными действиями с оружием, подготовкой и посягательством на жизнь Д[]

Судом проверялись доводы подсудимых и их защиты о том, что явки с повинной и показания на предварительном следствии якобы получены в результате применения пыток и подлежат исключению из числа доказательств обвинения.

Выводы суда в этой части о не подтверждении доводов о незаконных методах ведения следствия Судебная коллегия находит правильными.

Как правильно отмечено в приговоре, Тарасунов Мур[] и Пшунов Э.А. при допросах на предварительном следствии неоднократно подтверждали обстоятельства убийства Д[] как они изложены в приговоре, в том числе и в присутствии разных адвокатов. На осуществление своей защиты этими адвокатами осуждённые соглашались.

В приговоре также правильно указано, что их ходатайства о проверке применения незаконных методов при допросах на предварительном следствии, якобы вынудивших осуждённых Тарасунова Мур[] и Пшунова Э.А. давать изобличающие себя и других показания, обсуждались и проверялись в судебном заседании. При этом протоколы их допросов и других свидетелей исследовались в судебном заседании.

В частности, проверялись доводы Тарасунова Мур[] и Пшунова Э.А. о том, что сотрудники УБОП, когда они отказались исполнять их требования, пристегивали руки сзади наручниками и пытали током, били, снимали штаны, угрожая лишением мужского достоинства и т. п.

И как правильно отмечено судом, указанные Пшуновым и Тарасуновым Мур[] обстоятельства опровергнуты, имеющимися в деле доказательствами, анализ которых подробно приведен в приговоре.

Показания Тарасунова Мур [] данные в ходе судебного заседания о его непричастности к посягательству на жизнь сотрудника правоохранительного органа, о несоответствии действительности показаний, данных им ранее, о применении к нему в ходе следствия сотрудниками милиции противозаконных средств для получения признательных показаний суд обоснованно посчитал не соответствующими действительности, поскольку они опровергаются приведенными показаниями сотрудников УБОП при МВД [] Б [] и Е []

В приговоре также правильно отмечено, что имевшиеся у Тарасунова Мур [] телесные повреждения в виде рубленой раны лба, (зафиксированные 29.10.2006) были причинены им самим, что подтверждено им в суде.

Повреждения в виде ссадин на запястьях, шее и ноге (зафиксированные на 17.01.2007) относятся к периоду, в который, согласно представленным ИВС УВД г. [] и ФГУ ИЗ [] к Тарасунову М.И. сотрудники УБОП при МВД [] не допускались.

В приговоре также правильно отмечено, что протокол допроса Тарасунова Мур [] в качестве обвиняемого от 10.04.2007, сопровождался применением видеозаписи, которая была просмотрена в судебном заседании и из которой видно, что показания Тарасуновым М.И. давались добровольно, без какого либо внешнего воздействия и подсказок со стороны участвующих в допросе лиц.

Сами показания обвиняемого Тарасунова Мур [] которые он давал неоднократно в ходе предварительного следствия, являются подробными, последовательными, согласуются не только с известными по делу обстоятельствами убийства Д [] [] но и с признательными показаниями Пшунова Э.А., в том числе в части того, что за автомашиной ездил именно Тарасунов Мур [], он же во всех описанных событиях вел автомашину, находясь за рулем, с показаниями свидетеля А [] о том, что по просьбе Тарасунова Мур [] он отвозил его к гостинице [] из [] в мае 2006 года, с показаниями свидетелей К [] Р [] [] о номерных знаках автомашины, на которой подъехали лица, напавшие на Д [] справкой МРЭО ГИБДД [] о наличии ранее у брата Тарасунова Мур [] автомашины с государственными номерами [] о присутствии в указанный период в дома Тарасуновых З [] И [] Э []

Тарасунов Мур [] и Пшунов Э.А. не отрицали, что показания, изобличающие друг друга и других осуждённых в убийстве Д [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, давали в присутствии

защитников неоднократно, на очных ставках между собой и с другими, при выездах на место происшествия с применением видеосъемок.

В приговоре, вопреки доводам кассационных жалоб, правильно приведены и другие доказательства, в частности показания потерпевших А [] Д [] свидетелей Д [] Д [] Р [] Р [] К [] Ч [] Ж [] [], Д [] сведения, содержащиеся в протоколах выемок и осмотра мест происшествий, автомашины потерпевшего, труп, одежды, служебного кабинета Д [] документов и заявления заключенного Нирова А.В. на имя Д [] от 11.03.2006 г. с просьбой принять его, в актах судебно-медицинских, судебно-трассологических, судебно-баллистических экспертиз, связанных с обстоятельствами и причинами гибели потерпевшего Д []

В приговоре дана правильная оценка всех вышеперечисленных доказательств, в том числе и показаний указанных выше свидетелей.

Вопреки доводам жалоб, показания допрошенных на предварительном следствии лиц в суде исследованы и, как согласующиеся со ст. 75 УПК РФ, обоснованно признаны допустимыми.

Судом установлено, что при всех допросах Тарасунова Мур [] и Пшунова Э.А. участвовали адвокаты, им разъяснялись их права, предусмотренные законом, заявлений по поводу применения к ним незаконного воздействия на момент допросов на предварительном следствии они и их защитники не сделали.

Более того, Тарасунов Мур [] и Пшунов Э.А. и свидетели сообщали сведения, которыми работники правоохранительных органов не располагали и впоследствии подтвердились.

В приговоре правильно изложены также показания потерпевших, свидетелей, ряд других доказательств, надлежащим образом исследованных в судебном заседании и изобличающих осужденных.

Доводы о том, что в судебном заседании Тарасунов Мур [] Пшунов Э.А. и некоторые свидетели изменили показания и не стали изобличать осужденных в совершении убийства Д [] и связанных с этим преступлений, не опровергают вывод суда, основанный на совокупности доказательств о виновности их в совершении преступлений, за которые осуждены.

В судебном заседании были проверены доводы о том, что до привода к следователю работники милиции применяли незаконные методы к допрашиваемым лицам, исследовались и им дана надлежащая оценка в приговоре.

Что касается показаний Б [] (дяди Пшунова Э.А.) сведений, содержащихся в материалах об административных правонарушениях, выписках из медицинских карт, то ими подтверждаются только факты наложения административного взыскания, наличие у них телесных повреждений, что само по себе не свидетельствует о применении недозволенных законом способов при их допросах.

В приговоре приведены также показания Б [] Л [] Х [] и других, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, которые согласуются между собой и опровергают доводы о применении перед допросами к осуждённым незаконных методов с целью получения явок с повинной и признательных показаний.

При допросах в качестве обвиняемых Тарасунова Мур [] Пшунова Э.А. они подтверждали, что перед убийством Д [] они получили от Нирова А.В. и Тарасунова Мур [] автомат, револьвер, автомашину, маски, инструктаж по исполнению «заказа».

Вопреки доводам жалоб, отсутствовала необходимость проверки законности приобретения оружия и боеприпасов в судебном заседании, поскольку осужденные Ниров А.В. и Тарасунов Мур [] отрицали приобретение и нахождение в наличии какого-либо оружия и не говорили, что у них имеется разрешение на приобретение и ношение оружия.

Сведения, содержащиеся в протоколах осмотра места происшествий, проверки показаний на месте совершения преступлений, в актах экспертиз, полно и правильно приведённые в приговоре, и вопреки доводам кассационных жалоб согласуются с вышеуказанными показаниями осуждённых, потерпевших, свидетелей об обстоятельствах совершения преступлений.

Указанные протоколы и заключения экспертов составлены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Оснований считать, что бюро судебно – медицинской экспертизы якобы нельзя было проводить исследования по данному делу, не имеется. В представленных к дополнениям к жалобам ответах содержатся сведения о том, что РГУ «Бюро судебно – медицинской экспертизы» в 2009 году была выдана лицензия на осуществление амбулаторно – поликлинической медицинской помощи. Однако как видно их материалов дела при исследовании трупа

потерпевшего и установления причин его смерти такая помощь не оказывалась.

Оснований сомневаться в том, что бюро судебно – медицинской экспертизы нельзя было проводить экспертные исследования, не имеется. Кроме того, в жалобах не представлено сведений о том, что бюро судебно – медицинской экспертизы не могло заниматься своей непосредственной деятельностью на момент проведения экспертизы.

Допрошенные в качестве свидетелей супруга Пшунова, супруга Тарасунова Муха [REDACTED], Э [REDACTED] и другие подтвердили факт нахождения братьев Пшуновых и других в [REDACTED] в период, когда произошло убийство Д [REDACTED]

В приговоре подробно описаны действия всех осужденных по подготовке и убийству Д [REDACTED] свидетельствующие о сговоре между ними, и совершении действий, связанных с использованием при убийстве потерпевшего огнестрельного оружия и боеприпасов, принадлежавших Нирову А.В. и Тарасунову Мух [REDACTED]

Доводы жалоб о том, что судом первой инстанции не выполнены требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела, что использованы недопустимые доказательства, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, необоснованны.

В судебном заседании причины противоречий в показаниях допрошенных лиц и между другими доказательствами выяснялись, в приговоре, вопреки доводам жалоб, после надлежащего исследования правильно указано, какие доказательства суд отвергает.

Нельзя согласиться и с тем, что судом дана неправильная оценка сведениям, содержащимся в показаниях допрошенных лиц, актах экспертиз, письменных источниках, и вещественным доказательствам.

Всем показаниям, сведениям, содержащимся в протоколах следственных действий, актах экспертиз, как и другим доказательствам, судом дана соответствующая оценка в совокупности, как того требует закон.

Оснований подвергать сомнению достоверность доказательств и вывод суда первой инстанции о виновности осужденных судебная коллегия не находит.

Органами следствия при производстве предварительного расследования и судом при рассмотрении дела в судебном заседании нарушений закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Все участвующие в расследовании дела лица имели на это соответствующие полномочия, предусмотренные уголовно – процессуальным законом. Вопреки доводам жалоб, во всех случаях следователями выносились постановления о принятии дела к производству. Протоколы следственных действий, в том числе и протоколы осмотра места происшествия, составлялись с соблюдением закона.

Юридическая оценка содеянного осужденными судом определена правильно.

Оснований для отмены приговора, как об этом просят в жалобах осужденные, или для иной квалификации их действий не имеется.

Наказание осужденным назначено с учетом требований уголовного закона, характера и степени общественной опасности совершенных деяний, данных о личности каждого, их семейного положения, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

Суд в отношении Нирова признал смягчающими его наказание обстоятельствами наличие у него на иждивении малолетнего ребенка.

Смягчающими наказание Тарасунова Мур[] суд обоснованно признал явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличение других соучастников преступления, а также состояние его здоровья.

В отношении осужденного Пшунова суд также обоснованно признал смягчающими наказание обстоятельствами явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления.

Оснований считать назначенное каждому из осужденных наказание несправедливым Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 декабря 2007 года в отношении Нирова А[] В[], Тарасунова М[] И[] Пшунова Э[] А[] оставить без

изменения, а кассационные жалобы осужденных Нирова А.В., Тарасунова М. [REDACTED] И [REDACTED] и Пшунова Э.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

судь